

Кривошеев Ю. В., Кривоноженко А. Ф., Соколов Р. А.

**Преподавание исторической географии России
на историческом факультете ЛГУ—СПбГУ за 100 лет***

Разработка исторической географии как учебно-научной исторической дисциплины в стенах Санкт-Петербургского университета началась еще в дореволюционный период. Не останавливаясь на подробностях, скажем лишь, что в этой связи можно вспомнить опубликованный в 1865 г. Егором Егоровичем Замысловским (1841–1896) «Учебный атлас по русской истории». Позже он еще два раза переиздавался (1869, 1887), а в 1887 г. в виде отдельной книги вышел в свет текст пояснений к атласу. Последнее издание по сути стало одним из первых пособий по отечественной исторической географии¹.

Здесь же следует упомянуть и работу выпускника университета Николая Петровича Барсова (1839–1891), издавшего в 1865 г. в Вильно, где он работал учителем в гимназии, книгу «Материалы для историко-географического словаря Древней Руси». Появление ее было замечено Н. К. Бестужевым-Рюминым, и в результате Н. П. Барсов стал стипендиатом кафедры русской истории. В 1874 г. его крупная работа «Очерки русской исторической географии. География начальной летописи»² была защищена в качестве диссертации. Впрочем, в университете Барсов закрепиться не сумел, и ему пришлось довольствоваться должностью ординарного профессора в Варшаве³.

После революционных лет изучению и, что особенно важно, преподаванию исторической географии также уделялось достаточно серьезное внимание, хотя особенности тех непростых времен, безусловно, сказывались. Проследить место данной дисциплины в учебном процессе позволяют сохранившиеся в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (ЦГАСПб) документы: учебные планы, пояснительные записки к ним и т. д. Привлекая указанные источники, попробуем представить общий обзор преподавания предмета в университете в период до 1950 г., не претендуя при этом на полный охват темы. Следует подчеркнуть, что архивные документы, ставшие основой для исследования, к сожалению, носят достаточно фрагментарный характер, хотя, в то же время, некоторые важные наблюдения они все же позволяют сделать.

Итак, как следует из обзора преподавания наук на историко-филологическом факультете, в 1918/1919 г. учебном году план предусматривал

* Работа выполнена при поддержке гранта СПбГУ 5.38.265.2015 «Россия-Новороссия-Крым: Исторические закономерности единства».

¹ Дворниченко А. Ю., Брачев В. С. Кафедра русской истории Санкт-Петербургского университета (1834–2004). СПб., 2004. С. 44.

² Барсов Н. П. Очерки русской исторической географии. География начальной летописи. Варшава, 1873; Изд. 2-е. Варшава, 1885.

³ См.: Дворниченко А. Ю., Брачев В. С. Кафедра русской истории... С. 45–46.

для студентов, специализировавшихся по русской истории, практические занятия по «археологии и исторической географии». Занятия длились по два часа и проходили в течение двух семестров с восьми до десяти часов вечера. Вел их крупнейший знаток русских древностей Александр Андреевич Спицын⁴. Не останавливаясь сколько-нибудь подробно на рассмотрении работ ученого, внесшего огромный вклад в развитие исторической науки, отметим, что как раз в это время, в 1917 г., в Петрограде было издано вышедшее из под его пера пособие «Русская историческая география: Учебный курс», в котором рассматривался хронологический период до XVII в. включительно.

Общеизвестно, что историческая наука в Советской России в первые полтора десятилетия после революционных потрясений переживала далеко не лучшие времена. Пагубное воздействие здесь оказала так называемая школа М. Н. Покровского. Впрочем, рассуждая об этом, мы рискуем слишком удалиться от темы, а потому обратим внимание лишь на то, что в крайне разбалансированном состоянии в этот период оказалась и организация исторического образования. Уже в 1919 г. гуманитарные факультеты были слиты воедино в так называемые факультеты общественных наук (ФОНЫ)⁵.

Отразились эти тенденции и на особенностях преподавания исторической географии. Как следует из годового отчета по факультету общественных наук за 1924/1925 учебный год, данная дисциплина была предложена студентам первого курса отделения археологии и истории искусств (археологический цикл) в качестве рекомендованного курса. Чтение ее предполагалось один раз в неделю в течение двух часов⁶. Помимо этого на втором курсе литературно-лингвистического отделения читалась «Экономическая география» (также 2 часа)⁷. Тот же предмет имели возможность изучить слушатели историко-архивного (третий курс)⁸ и историко-археологического (второй курс) циклов⁹. Примечательно, что студенты второго курса в рамках историко-архивного цикла слушали предмет с несколько иным названием: «Экономическая география России с краеведческим уклоном» (2 часа)¹⁰. Здесь, по-видимому, нашло свое отражение, с одной стороны, общее развитие научно-краеведческих изысканий в 20-х гг., одним из центров которого стал Ленинградский университет; с другой — некоторый крен в сторону изучения экономической составляющей исторического процесса, вызванный помимо объективно значимых предпосылок особой ролью экономики в марксистской теории, утверждение которой в качестве господствующей парадигмы для всех исторических изысканий происходило в те годы.

⁴ Обзорения преподавания наук на Историко-филологическом факультете Петроградского университета в осеннем полугодии 1918 и весеннем 1919 гг. // ЦГАСПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 27. Л. 24 об.

⁵ Об общей ситуации в исторической науке и высшей школе того периода см.: *Дворниченко А. Ю., Кривошеев Ю. В.* Изгнание науки: российская историография в 20-х — начале 30-х годов XX в. // *Кривошеев Ю. В.* Собранное. СПб., 2005. С. 230–258.

⁶ Годовой отчет по факультету общественных наук на 1924–1925 учебный год // ЦГАСПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 156. Л. 43.

⁷ Там же Л. 30

⁸ Там же Л. 69.

⁹ Там же Л. 67.

¹⁰ Там же Л. 66.

Через два года, в 1926/1927 учебном году, уже в рамках созданного в 1925 г. факультета языкознания и материальной культуры (ямфака), в исторический цикл предметов была включена на первом курсе «Историко-экономическая география мира»¹¹, а на втором курсе читалась «Историческая география России». В данном случае документ сохранил фамилию преподавателя, им был в то время доцент Константин Васильевич Кудряшов¹², вернувшийся в стены университета в 1923 г.¹³

Надо сказать, что обращение ученого к данной дисциплине оказалось не случайным. Его научные изыскания были напрямую связаны с исторической географией. В 1928 г. вышел подготовленный им «Русский исторический атлас» (М.; Л., 1928), содержащий 58 карт, 18 таблиц и написанное М. Н. Покровским предисловие. За эту работу, в которой был отражен материал от древнейших времен до XX в., историк был удостоен премии I категории КУБУ¹⁴.

В дальнейшем он продолжал изыскания в рамках данной темы. В особенности его интересовали проблемы исторической географии Половецкого поля. В частности, ученый исследовал географическую привязку событий знаменитого похода князя Игоря 1185 г., посвятив этому вопросу несколько статей¹⁵. Но, разумеется, наиболее крупным его трудом стала монография «Половецкая степь: очерки исторической географии» (М., 1948), вышедшая в свет в то время, когда сам К. В. Кудряшов уже перебрался в Москву.

Многие положения этой работы не утратили своей актуальности и теперь. Например, проанализировав данные летописи, К. В. Кудряшов выделил несколько главных центров, в которых располагались половецкие вежи, предложив деление половецких объединений по географическому признаку. Это деление получило признание научного сообщества, именно оно было воспроизведено на одной из карт, прилагаемых к соответствующему тому академического издания «Очерков истории СССР периода феодализма», а в последствие уточнено С. А. Плетневой.

Все это свидетельствует о том, что привлечение специалистов подобной квалификации должно было обеспечить высокий уровень преподавания исторической географии в университете даже в тех сложнейших условиях.

Вместе с тем, обращение к учебным планам уже воссозданного Исторического факультета (1934 г.) свидетельствует, что данная дисциплина была исключена из учебного процесса. Так в 1937/1938 и в 1939/1940 учебных годах она, судя по архивным данным, при планировании не учитывалась.

Ситуация изменилась в годы войны. Если в учебных планах за 1942/1943 г. об «Исторической географии» вновь нет упоминаний, то уже в объяснительной записке к учебному плану Исторического факультета на 1943/1944 учебный год «Историческая география» названа в качестве предмета, обязательного для изучения студентами по специальности «История

¹¹ Отчет за 1926–1927 учебный год на ямфаке // ЦГАСПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 191. Л. 31.

¹² Там же. Л. 41 об.

¹³ Дворниченко А. Ю., Брачев В. С. Кафедра русской истории... С. 152, 178.

¹⁴ Там же. С. 178.

¹⁵ См. подробно: Бобров А. Г. Кудряшов Константин Васильевич // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». В 5 т. Т. 3: К–О. СПб., 1995. С. 110–112.

СССР»¹⁶. Предполагалось, что учащиеся прослушают 34-часовой курс в первом семестре с зачетом как формой отчетности. При этом для специальности «Всеобщая история» эта дисциплина также была предусмотрена, но наряду с «Экономической географией» носила лишь факультативный характер¹⁷. Читалась «Историческая география» и в 1944/1945 гг.¹⁸.

И. Я. Фроянов и В. В. Мавродин

В дополнение к этому с 1946/1947 учебного года на четвертом курсе во втором семестре было предусмотрено два лекционных занятия в неделю по «Экономической географии» (всего 64 часа). Преподаватель — кандидат географических наук доцент Бобок¹⁹. Об области его научных интересов свидетельствует тема диссертационного исследования, хранящегося в Научной библиотеке им. Горького — «Очерки по экономической географии Башкирии» (защищена в 1944 г.). То есть студенты получали возможность познакомиться с одним из важнейших разделов собственно географии. Однако спустя совсем немного времени география, в том числе география историческая, вновь исчезла из учебного процесса. Об этом свидетельствуют учебные планы 1949/1950 г.

¹⁶ Учебные планы факультетов на 1943–1944 уч. год // ЦГАСПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 811. Л. 28 об.

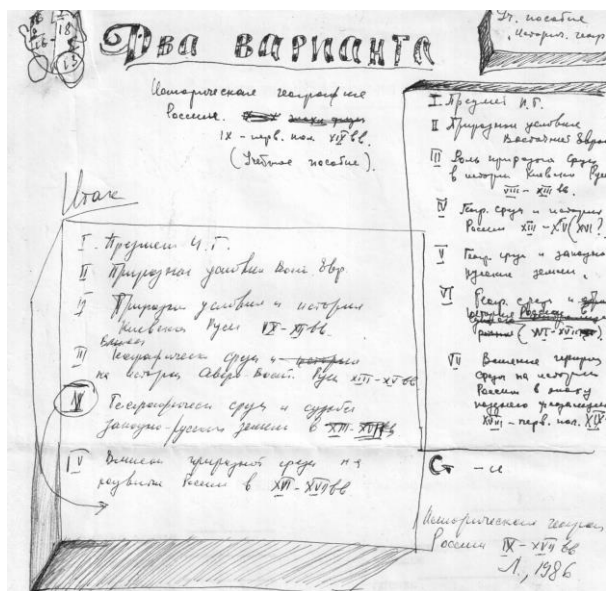
¹⁷ Там же. Л. 28.

¹⁸ Учебный план исторического факультета // ЦГАСПб. Ф. 7240 Оп. 14. Д. 877. Л. 25.

¹⁹ Учебный план исторического факультета на 1946–1947 уч. год // ЦГАСПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 1105. Л. 48.

Таким образом, можно сделать вывод, что до второй половины XX в. преподавание «Исторической географии» на Историческом факультете университета не было стабильным: она вводилась и вновь исчезала из учебных планов.

С середины 60-х гг. курс исторической географии на историческом факультете стал преподавать молодой тогда ученый И. Я. Фроянов. Занимаясь отечественными древностями, он и проблемы исторической географии изучал в основном в рамках Киевской и Московской Руси. При этом его интересовали и вопросы теоретического плана, связанные с определением предмета исторической географии, что он изложил в подготовленной для печати, но неопубликованной статье в научном сборнике «Вспомогательные исторические дисциплины»²⁰. Статья являлась откликом на напечатанную работу И. П. Шаскольского и содержала дискуссионные моменты.

План курса по исторической географии А. Ю. Дворниченко

А. Ю. Дворниченко, наследовавший этот курс, старался подойти к нему более широко, включая новую тематику и доводя его хронологически до наших дней. Его перу принадлежат и составленные вместе с коллегами программа и методические указания по исторической географии СССР для студентов дневного, вечернего и заочного отделений истфака, выпущенные в 1987 г.

Ю. В. Кривошеев, начавший чтение курса в 1987 г., согласился с таким подходом, но, вместе с тем, стал еще в большей степени вводить материалы, соответствующие развитию науки, соединяющей изучение взаимодействия приро-

²⁰ Личный архив Ю. В. Кривошеева.

ды и общества на протяжении всей истории человечества. Это позволяло показать более емко и глубоко исторические процессы в их разнообразии и диалектике. Для корректировки курса были введены опросы студентов, которые показали, что в целом материал излагается на доступном научном уровне.

Надо отметить, что данная направленность в преподавании предмета нашла свое воплощение и в научных исследованиях. Так А. Ю. Дворниченко и Ю. В. Кривошеев на одной из конференций выступили с докладом «Географический фактор в социально-политическом развитии Древней Руси»²¹ Большая статья Ю. В. Кривошеева о традиционном природопользовании на Северо-Западе России была опубликована в знаковом сборнике «Традиционный опыт природопользования в России», изданном под редакцией крупного специалиста по истории средневековой Руси и авторитетного специалиста по проблеме взаимодействия природы и обществ Л. В. Даниловой²².

С созданием на историческом факультете (декан — доктор исторических наук, профессор А. Ю. Дворниченко) кафедры исторического регионоведения в 2002 г.²³ на нее переместился центр изучения и преподавания предмета исторической географии на факультете. Кроме основного курса — «Исторической географии России», — читаемого в рамках специализаций «историческое регионоведение» и «историко-культурный туризм», вопросы исторической географии стали затрагиваться в региональных курсах, таких как «История Москвы и Центрального региона России», «История Северо-Запада и Севера России», «История Поволжья и Урала», «История Сибири и Дальнего Востока», «История Юга России» и других.

В дальнейшем при переходе на новую структуру образовательного процесса — бакалавриат и магистратуру — курс исторической географии не только сохранился, но и расширился. В настоящее время различные части курса читаются как в рамках бакалавриата (направление «История», профиль «Отечественная история»; направление «Туризм», профиль «Организация и технология экскурсионных услуг»), так и магистратуры (направление «История», профиль «Отечественная история»). Причем магистерская программа предусматривает более углубленное изучение колониционных и миграционных процессов, в т. ч. и в XX в.

Вместе с тем, надо заметить, что географическая составляющая в рамках учебного процесса на факультете/институте представлена недостаточно. В этой связи в курсе исторической географии приходится давать и общегеографические сведения. С введением образовательной программы по направлению «Туризм» эти возможности увеличились, в т. ч. и по причине чтения ряда курсов специалистами-географами.

²¹ Дворниченко А. Ю., Кривошеев Ю. В. Географический фактор в социально-политическом развитии Древней Руси // Реализм исторического мышления. Проблемы отечественной истории периода феодализма. М., 1991. С. 67–68.

²² Кривошеев Ю. В. Традиционное природопользование на Северо-Западе России // Традиционный опыт природопользования в России. М., 1998. С. 110–119.

²³ Об истории ее создания см.: Проблемы исторического регионоведения. Вып. 3. К 10-летию кафедры исторического регионоведения. СПб., 2012. С. 7–61.

на протяжении двух недель проводили опрос местного населения в ближайшем пригороде Санкт-Петербурга — поселке Усть-Ижора²⁴. Разумеется, в полном смысле полевой ту первую, в общем-то пробную, экспедицию назвать нельзя, хотя важно подчеркнуть, что уже тогда удалось решить важнейшие задачи: изучить изменения в составе населения поселка, собрать сведения о хозяйственной деятельности и традиционных промыслах, отработать методики проведения практики и окончательно определить ее продолжительность, установить форму отчетности студентов и т. д.²⁵.

На следующий год опять же под руководством С. В. Алексеевой был предпринят уже вполне полноценный экспедиционный выезд в Краснохолмский район Тверской области. Студенты собирали фольклор среди коренных жителей, в том числе, тверских карел, в нескольких сельских округах²⁶. Интереснейший материал, зафиксированный в тетрадях полевых записей, был передан в архив, формированием которого занимаются сотрудники кафедры этнографии и антропологии²⁷.

Проведение первых экспедиций показало связь тематики краеведческих и этнографических исследований, а также доказало необходимость ознакомления учащихся с методами полевой этнографии²⁸. Двухнедельная продолжительность практики вполне позволяла успешно решать поставленные перед ее проведением задачи, тем более, студенты еще до отъезда, в университете, проходили дополнительную подготовку, в ходе которой их обучали составлять опросные листы, вести тетрадь полевых записей, осуществлять фотофиксацию, пользоваться диктофоном, опрашивать население и пр.²⁹.

²⁴ Подготовка к работе в поле тщательно контролировалась, о ее ходе С. В. Алексеева отчитывалась на заседаниях кафедры (см. Протокол заседания кафедры исторического регионоведения № 4 от 18.12.2003 г. Л. 3; Протокол заседания кафедры исторического регионоведения № 7 от 18.03.2004 г. Л. 2–3).

²⁵ Об этнографической практике в Усть-Ижоре подробно см.: Протокол заседания кафедры исторического регионоведения № 2 от 23.09.2004 г. Л. 3; Алексеева С. В. Отчет об этнографической практике студентов II курса кафедры исторического регионоведения (Приложение к Протоколу заседания кафедры № 2 от 23.09.2004 г.) Л. 1–2.

²⁶ Об этнографической практике 2005 г. в Тверской области подробно см.: Протокол заседания кафедры исторического регионоведения № 2 от 16.09.2005 г. Л. 2–3; Алексеева С. В. Отчет о проведении летней этнографической практике студентов II курса кафедры исторического регионоведения СПбГУ (Приложение к Протоколу заседания кафедры № 2 от 16.09.2005 г.) Л. 1–3.

²⁷ Помимо прочего, в ходе работы экспедиции было всестороннее изучено такое специфическое явление традиционной культуры, как молодежные беседы периода 40–50-х годов прошлого столетия (См. подробно: Алексеева С. В. Беседы в жизни молодежи в 40–50-е годы XX в. (По материалам этнографической экспедиции кафедры исторического регионоведения СПбГУ в Краснохолмский район Тверской области) // Международная научная конференция Полевая этнография — 2006. Материалы конференции. СПб., 2007. С. 235–238).

²⁸ Алексеева С. В., Соколов Р. А. Козельск. Полевая этнографическая практика кафедры исторического регионоведения // Международная научная конференция Полевая этнография — 2006. Материалы конференции. СПб., 2007. С. 238.

²⁹ О методике подготовке студентов к практике и требованиях к составлению отчетов см. подробно: Лелина Е. И., Мещенина А. А., Соколов Р. А. Научный потенциал кафедры

С 2006 г. экспедиционные выезды на этнографическую практику кафедры исторического регионоведения проходили под руководством Р. А. Соколова. Так совпало, что именно с этого года началось многолетнее сотрудничество кафедры в организации экспедиционных выездов студентов с Национальным парком «Угра» (директор – В. П. Новиков). Территории, находящиеся под охраной Национального парка, разбросаны в различных районах Калужской области, что позволило в течение нескольких лет охватить исследованиями достаточную большую часть этого субъекта федерации. Составление программ практик, сроки и конкретные места проведения работ согласовывались с принимающей стороной, каждый раз заключались соответствующие договоры о научном сотрудничестве, регламентирующие порядок проведения практики и предоставление отчетных материалов по ее завершению. Основанная цель опросов также определялась коллегами из Калуги, с которыми, соответственно, согласовывалось и содержание опросников. Огромную помощь в проведении практики оказала заместитель директора Парка по научной работе Татьяна Анатольевна Гордеева. Большое внимание уделялось рассмотрению на конкретном материале некоторых вопросов, затронутых в лекционном курсе исторической географии.

Первая экспедиция проходила в Козельском районе Калужской области. Ее курировала специалист-этнограф Елена Ивановна Рогуленко, принимавшая непосредственное и деятельное участие в исследованиях и организации экскурсий для студентов. Информанты, с которыми приходилось наиболее часто общаться, были люди в возрасте с 50 до 80 лет, по большей части женщины. Большинство их семей проживали в этих местах еще до революции. Безусловно, положительным в этой связи моментом оказалось то, что на территории района исследования в годы Великой Отечественной войны из-за длительных боевых действий не велось. С другой стороны, некоторый приток населения из других регионов начался в период строительства здесь угольных шахт (ныне заброшенных), но, тем не менее, значительная часть жителей в округе, прилегающей к Козельску, является коренными.

В сезон 2006 г. по просьбе Национального парка «Угра» студентами осуществлялся сбор информации по теме, самым тесным образом связанной с географическими условиями конкретного региона — традиционного природопользовании. В круг вопросов этой проблематики вошли и рассказы о рыболовстве на р. Жиздра и ее притоках, строительстве домов и заготовке материалов. К сожалению, сбор информации обо всем перечисленном оказался особенно трудным, так как все, о чем говорилось выше — в большей мере сфера деятельности мужчин, а их среди информаторов было достаточно мало в силу естественных причин. Хотя некоторые подобные сведения все же удалось получить, в частности, касающиеся обработки земли и огородничества.

При упоминании топонима «Козельск» у любого человека, сколько-нибудь знакомого с отечественной историей, сразу же возникают ассоциации с героической семинедельной обороной этого «злого» города от полчищ Батухана в 1238 г. А потому, разумеется, при проведении практики не могла остаться

в стороне и тема сохранившихся преданий о роковых событиях тех грозных времен, тем более что в научной литературе такого рода материал иногда используется. Следует подчеркнуть, что и в курсе «Историческая география России», читаемом для студентов кафедры в те годы, одной из тем звучала следующим образом: «География похода Батыея и последующих набегов монголо-татар на Русь». Разумеется, и здесь одним из узловых моментов являлась осада Козельска. В этой связи уместно вспомнить Л. Н. Гумилева, писавшего со ссылкой на устный рассказ Н. В. Тимофеева-Ресовского, о деревне Поганкино, жители которой якобы помогали монголо-татарам осаждать Козельск³⁰. Действительно, «Поганкино» нам удалось обнаружить без особого труда: любой козельчанин укажет, где находится подходящая под описание Л. Н. Гумилева деревня. Правда, называется она совершенно иначе — Дешовки. И до сего дня жители этого населенного пункта с некоторым смущением сообщают о том, что такой, несколько необычный топоним возник якобы из-за того, что жившие здесь в XIII в. люди «задешево», т. е. без всякого сопротивления сдались татарам. В других селах к этому добавляют, что из Дешовок монголы получали необходимые для осады Козельска припасы. Впрочем, справедливости ради, заметим, что существуют и другие версии происхождения данного топонима, некоторые из которых также связаны с монголо-татарским нашествием. Деревня Дешовки оказалась особенно интересной и для другого рода исследований, связанных с традиционной культурой. Местные жители бережно сохраняют костюмы, в том числе свадебные, рушники (именно так, через «ш» и «ы»), без которых до сих пор не обходится ни одна свадьба. При этом они охотно демонстрируют их, даже, может быть, отчасти хвастаются богатством своих нарядов.

Кроме того, изучение географии местности не только по карте, но и посредством визуального осмотра, во многом дало ответ на вопрос, какие факторы природного характера помогали защитникам города столь долго оказывать сопротивление сильному и грозному противнику. Отметим, что все это традиционно мало учитывается даже в научных работах фундаментального характера.

Этнографическая практика в Калужской области изначально стала и формой сотрудничества кафедры, как научно-методического подразделения, с краеведческими центрами на местах. Каждый год работы неизменно проходили в тесном взаимодействии с районными и школьными краеведческими музеями, библиотеками и местными архивами, домами культуры. В частности, в студенты в обязательном порядке посещали все музеи, которые оказывались в зоне досягаемости отряда. Ежегодно совершался экскурсионный выезд в Калугу также с посещением наиболее важных музеев. В ходе этих экскурсий практиканты общались с местными исследователями-историками, этнографами и краеведами, а также со специалистами в области естественных наук. Особняком стоят посещения с экскурсионными целями знаменитых местных монастырей (Оптинской, Свято-Тихоновой и Бярятинской Богородично-Рождественской пустыней, Шамардинского монастыря). Все это позволило создать у студентов достаточно полное представление и об истории, и о географии тех районов, в которых проводились исследования.

³⁰ Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая Степь. М., 1990. С. 352.

Экспедиция в Козельск показала, что слишком большое число студентов в отряде, а их было девятнадцать человек, вызывает создает достаточно большое количество трудностей: во-первых, для продуктивной работы с информантами студенты должны делиться на небольшие группы по 2–3 человека, причем контроль со стороны руководителя за всеми группами одновременно просто невозможен; во-вторых, становится невозможным передвижение на автомашине, поскольку более четырех пассажиров в салон поместиться не может; в-третьих, население деревень российской провинции немногочисленно, а потому часть учащихся в ходе ежедневных выездов на место исследований может просто остаться без работы³¹.

В силу этих причин в 2007 г. было принято решение создать две экспедиции, направившихся в Калужскую и Новгородскую области. Первая из них работала в Юхновском районе (Угорское и Беляевское лесничества Национального парка «Угра»). Изучение традиционной культуры в этих местах оказалось связано со множеством проблем: дело в том, по территории района в годы войны проходила линия фронта, это вызвало миграции населения, а после Победы сюда пришли жители других местностей (Брянской, Смоленской, Витебской областей), и сформировался совершенно иной уклад быта, да и разговор о прошлом всегда переходил к воспоминаниям о военном лихолетье. Тем не менее, участники экспедиции скрупулезно проводили опросы, ориентируясь опять же на тему традиционного природопользования.

О работе второго отряда, действовавшего в сезон 2007 г. в Хвойнинском районе Новгородской области, нужно сказать особо. Дело в том, что его участники за год до этого, будучи первокурсниками, проходили в той же местности археологическую практику, участвуя в раскопках. Руководство ими осуществлял Н. И. Петров, предложивший новую методику проведения археологической и этнографической практики, начавшей внедряться на кафедре исторического регионоведения как раз в 2007 г. Суть ее заключается в комплексном изучении определенной локальной территории. То есть в одной местности, проводятся археологические, а затем (либо одновременно) этнографические исследования, главной целью которых является как можно более полное знакомство с историей данного села, деревни и т. д. Таким образом, собранный этнографический материал дополняет данные, полученные с помощью археологического материала. Результаты апробации данной методики показали ее высокую продуктивность³².

Учитывая опыт предыдущего года, в 2008 г. один из трех этнографических отрядов кафедры под руководством А. В. Вороновича отправился совместно

³¹ В 2006 г. помощь в «трудоустройстве» студентов на летнюю практику оказали коллеги с кафедры этнографии и антропологии, включившие нескольких учащихся кафедры исторического регионоведения в свои отряды. Работа в экспедициях, проходивших под руководством Алексея Геннадьевича Новожилова и Станислава Борисовича Киселева, оставила у ребят самые благоприятные воспоминания (см. об этом подробно: *Богачева К. Практика моя... Белоруссия... // Санкт-Петербургский университет. 2006. № 21. С. 35*).

³² *Лелина Е. И., Соколов Р. А. Музейный предмет как исторический источник в учебных дисциплинах кафедры исторического регионоведения Санкт-Петербургского государственного университета // Михайловская пушкиниана. Вып. 47. Сельцо Михайловское. Псков, 2008. С. 12.*

с археологическим отрядом первокурсников для изучения этнографии региона в Новоторжский район Тверской области. Принимающей стороной стал Всероссийский историко-этнографический музей в г. Торжок (ВИЭМ). Исследования первоначально проводились непосредственно в Торжке. Были собраны данные по истории строительства архитектурных памятников, евангелического и православного приходов, зафиксированы местные легенды, в частности о подземном ходе под рекой Тверца, якобы соединявшем женский и мужской монастыри. Затем база была перенесена в деревню Парнево и начались собственно полевое изучение традиционной культуры региона: ремесла, сохранявшего важное значение в хозяйстве до 50-х годов XX в., общественного устройства жизни деревни, архитектуры деревянных построек, праздников и т. д.³³

Еще один отряд в 2008 г. продолжил работы в Калужской области, а третий – о нем речь чуть ниже – в Пушкиногорском районе Псковской области. В Национальном парке «Угра» с этого времени базой для исследований стало Галкинское лесничество (Дзержинский район Калужской области) (руководитель лесничества – Ю. А. Петрухин, куратор экспедиции от принимающей стороны – М. И. Тропина). Здесь в сезоны 2008 и 2009 гг. также осуществлялся сбор информации по традиционному природопользованию. Особняком стоят работы 2010 г., которые в большей степени могут быть охарактеризованы не как этнографические, а как исследования по устной истории (Oral History) – направлению, к сожалению, до сих пор совершенно недостаточно разработанному в современной отечественной исторической науке. В этот год широко праздновалось 65-летие Победы, и Национальный парк, в том числе силами студентов кафедры исторического регионоведения, провел практически сплошной опрос участников войны, людей, оказавшихся на оккупированной территории, и тружеников тыла. С этой целью были заранее заготовлены списки потенциальных информантов, составлены специальные опросные листы, выделен автотранспорт. Собранный материал может быть признан поистине уникальным: живые истории героизма и предательства, будней и редких праздников, оккупации и освобождения... Материал, как всегда, тщательно фиксировался и был передан Национальному парку.

Здесь же уместно будет отметить, что пребывание в местах долгих позиционных боев на прежней линии фронта в районе течения реки Угра позволило сформировать у студентов четкое представление о роли географических условий в войнах XX столетия, и в частности, в Великой Отечественной войне. Поскольку посещение сохранившихся, хоть и в полуразрушенном виде, до настоящего времени долговременных огневых позиций почти всегда наглядно демонстрировало, насколько расположение каждой из них обусловлено природным фактором, а также насколько была обусловлена именно географическими условиями стабилизация линии фронта после окончания наступления под Москвой.

Вернемся, однако, в 2008 г. и рассмотрим подробно деятельность в тот сезон еще одного этнографического отряда кафедры исторического регионоведения – Пушкиногорского. Организация практики, база которой, кстати, находилась в Михайловском, стала возможной благодаря содействию администрации Государственного мемориального историко-литературного и природно-

³³ Бландов А. А. «Крот, крот, не рой мой огород...» // Санкт-Петербургский университет. 2008. № 16. С. 54.

ландшафтного музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское» в лице заместителя директора по музейно-научной части Е. А. Ступиной. Особое значение для национальной культуры мест, связанных с жизнью великого русского поэта, в которые теперь отправлялись студенты, предопределило особые требования к их предварительной подготовке. Помимо обычного знакомства с методикой проведения этнографических исследований и повторения теоретических навыков, полученных на лекционном курсе «Основы этнографии», им было предложено перечитать все стихи А. С. Пушкина, написанные в Михайловском, изучить воспоминания И. И. Пущина «Записки о Пушкине» и книгу И. А. Новикова «Пушкин в Михайловском» (литературной составляющей подготовки будущих практикантов руководила Елена Ивановна Лелина). Работа в поле показала, что этот подход оказался абсолютно оправданным, а значение практики фактически, по мнению самих студентов, исходивших пушкинские места пешком вдоль и поперек, оказалось расширено «до определения литературно-этнографическая» и даже «литературно-географическая», поскольку связь многих произведений А. С. Пушкина «михайловского» цикла с конкретными местами на географической карте Пушкиногорья очевидна³⁴.

Впрочем, впечатления, полученные от жизни среди природы, помнящей Пушкина, вполне «компенсировались» трудностями ежедневной работы с информантами. Оказалось, что проведение опросов в Псковской области — намного более тяжелая задача, нежели в Калужской или Новгородской. Местные жители менее охотно идут на контакт, да и разговор, как правило, переходил к истории самого музея-заповедника, а еще чаще к личности его легендарного основателя и многолетнего руководителя С. С. Гейченко. Хотя необходимо подчеркнуть, что собранный материал был впоследствии использован входившей в состав экспедиции Е. А. Зонтовой, изучающей весь спектр проблем истории музея-заповедника³⁵, для написания кандидатской диссертации³⁶, посвященной как

³⁴ Долганова А. Ю. «Преданья старины глубокой...» // Санкт-Петербургский университет. 2008. № 15. С. 35; Бекяшева А. Э., Долганова А. Ю. «Он в том покое поселился...» (литературно-этнографическая практика студентов кафедры исторического регионоведения в Пушкиногорском районе Псковской области в июле 2008 г.) // Петербургские исследования. Сб. науч. ст. Вып. 2. 2010. С. 91–93. — Студенты, проводившие этнографические изыскания в 2008 г. в Калужской и Тверской областях также имели возможность посетить пушкинские места — в первом случае усадьбу Гончаровых в Полотняном заводе, а во втором — сам Торжок и усадьбу Вулфов в Берново (о подготовке и проведении данных экскурсий см. подробно: Меркулов И. В., Соколов Р. А. Экскурсионная составляющая практики кафедры исторического регионоведения в 2008 г. (по материалам экскурсионных выездов в Полотняный Завод и усадьбу Берново) // Петербургские исследования. Сб. науч. ст. Вып. 2. 2010. С. 93–98).

³⁵ См. напр.: Зонтова Е. А. Пушкинский уголок в путеводной литературе конца XIX в. // Кафедра исторического регионоведения. Материалы студенческих конференций. 2007–2008 гг. СПб., 2008. С. 55–58; *Её же*. Пушкинский заповедник в восприятии местных жителей (по материалам полевых исследований 2008 г.) // Вторая всероссийская историко-регионоведческая конференция. Санкт-Петербург, 24–26 октября 2008 г. Доклады и сообщения. СПб., 2009. С. 565; *Её же*. Литературный музей-заповедник «Михайловское» в публикациях С. С. Гейченко // Петербургские исследования. Сб. науч. ст. Вып. 2. 2010. С. 30–33.

раз этой тематике³⁷. Таким образом, результаты этнографических изысканий не только систематизировались студентами в виде отчетов и небольших научных статей, но и непосредственно привлекались для собственных вполне солидных по уровню и объему исследований, проблематика которых так или иначе связана с исторической географией.

Казалось, что сомнений в важности и целесообразности проведения этнографических практик возникнуть ни у кого не может, но, к сожалению, жизнь внесла свои коррективы. Для исторического факультета СПбГУ весьма сложным оказался переход к обучению на бакалаврскую систему подготовки, в учебном плане которой этнографическая практика для студентов, изучающих отечественную историю, оказалась фактически непредусмотренной. В итоге, эта важнейшая составляющая учебного процесса просто выпала из учебных программ подавляющего числа учащихся исторического факультета.

Тем не менее, в 2009 и 2010 г. практики по «старым» учебным планам, ориентированным на подготовку специалистов, проходили по «накатанной колее». Отряды кафедры исторического регионоведения, как было сказано выше, вели работы в Калужской области. Продолжилось и сотрудничество с ВИЭМ: в 2009 г. этнографическая экспедиция в Новоторжском районе Тверской области осуществляла исследования под руководством С. В. Алексеевой, а в 2010 г. — Владимира Андреевича Шорохова; подчеркнем, что изучение данного региона вновь было комплексными, поскольку одновременно студенты-первокурсники в сопровождении Ивана Владимировича Меркулова, курирующего на кафедре археологическую практику с 2006 г., участвовали там же и в археологических раскопках (научное руководство данными изысканиями в Торжке с 2008 по 2011 г. осуществлял Алексей Маратович Салимов)³⁸.

2011 г. принес первые трудности с организацией этнографической практики: в силу административного запрета, вызванного экономическими соображениями, стало невозможно создать более одного отряда и иметь в нем более одного руководителя. Пришлось отказаться от исследований в Калужской области. Хотя самое главное все-таки то, что практика состоялась. Для минимизирования пагубных последствий объединения всех студентов в одну большую группу, было решено прибегнуть к уже опробованной методике комплексного изучения локальной территории. Этнографический отряд регионоведов вместе с коллегами-

³⁶ Зонтова Е. А. Пушкинские места Псковской земли в 1837–1945 гг. : от дворянской усадьбы к Государственному заповеднику. Автореф. дисс.... канд. ист. наук. СПб., 2015.

³⁷ Практика в Пушкиногорском районе вписывалась в общий контекст студенческих научно-прикладных исследований, осуществлявшихся под руководством Е. И. Лелиной на кафедре исторического регионоведения (см.: *Косилов С. В.* Поэма А. С. Пушкина «Медный всадник» в рассмотрении Н. П. Анциферова // Петербургские исследования. Сб. науч. ст. Вып. 2. 2010. С. 71–74; *Бландов А. А., Долгополова Е. В.* Комплекс источников личного происхождения как основа разработки экскурсии «Последняя дуэль А. С. Пушкина: как это было» // Там же. С. 82–86; *Лелина Е. И., Наконечная Е. В., Сталева Ю. А.* Методика составления экскурсионно-туристического маршрута «Последняя дуэль А. С. Пушкина: как это было» // Там же. С. 86–90; *Хамитова А. Э.* Как хочется, чтобы Дантес промахнулся... // Санкт-Петербургский университет. 2008. №. 10. С. 22).

³⁸ См.: *Заерко О. А.* «Эх, кочевники, археологи...» // Санкт-Петербургский университет. 2008. №. 10. С. 63–64.

первокурсниками, выехавшими на археологическую практику, и студентами кафедры этнографии и антропологии, отправился в Торжок, в котором сотрудники ВИЭМ вновь выразили готовность принять студентов СПбГУ. С принимающей стороны работы курировали сотрудники музея В. В. Цыков и О. Л. Францев. Первоначально учащиеся проводили этнографические наблюдения непосредственно в Торжке, успев попутно ознакомиться с экспозицией местных музеев и совершив экскурсионный выезд в Тверь. Затем отряд переехал в деревню Василево, где расположился на территории Архитектурно-этнографического музея под открытым небом (филиал Тверского государственного объединенного музея), ставшего базой для проведения дальнейших полевых исследований, результаты которых как всегда были систематизированы в отчетах и переданы в ВИЭМ.

На сегодняшний момент дальнейшие перспективы этнографической практики для студентов кафедры исторического регионоведения, остаются неясными. Между тем, за несколько полевых сезонов летняя полевая этнографическая практика стала высокоэффективным и доступным способом диалога между студентами, преподавателями и местными научными организациями. Ее значение во многом и в том, что в ходе экспедиций студенты овладевали конкретными навыками изучения историко-географической проблематики. Диалог кафедры, как базы теоретических и методологических исследований, и региональных центров, обладающих практическим опытом поисковой и исследовательской деятельности, ведет к взаимному информационному обогащению, глубокому пониманию проблем отечественной истории. В ходе проведения практик студенты не только усваивали полученные в ходе аудиторных занятий теоретические навыки, но и получали возможность непосредственно познакомиться с историей по крайне мере одного региона нашей страны. Сотрудники кафедры регулярно делились наработанным методическим опытом по организации экспедиционных выездов с учащимися на научных конференциях и в публикациях³⁹, старались поддержать у студентов интерес к этнографии⁴⁰, студенты, в свою очередь, представляли собранный полевой материал в многочисленных статьях научного

³⁹ Алексеева С. В., Соколов Р. А. Козельск. Полевая этнографическая практика... С. 238–240; Кривошеев Ю. В. Кафедра исторического регионоведения // Кривошеев Ю. В. Собранное. СПб., 2010. С. 266; *Его же* Кафедре исторического регионоведения СПбГУ — 5 лет // Кривошеев Ю. В. Собранное. СПб., 2010. С. 277; *Его же* Пять лет кафедре исторического регионоведения Санкт-Петербургского государственного университета // Первые всероссийские краеведческие чтения: История и перспективы развития краеведения и москovedения (Москва, 15–17 апреля 2007 г.). М., 2009. С. 353; Лелина Е. И., Мещенина А. А., Соколов Р. А. Научный потенциал кафедры исторического регионоведения... С. 215–217; Лелина Е. И., Наконечная Е. В., Сталева Ю. А. Методика составления экскурсионно-туристического маршрута «Последняя дуэль А. С. Пушкина: как это было»... С. 86–90; Лелина Е. И., Соколов Р. А. Музейный предмет как исторический источник... С. 12; Меркулов И. В., Соколов Р. А. Экскурсионная составляющая практики... С. 93–98; Мещенина А. А. О преподавании региональных дисциплин на кафедре исторического регионоведения Санкт-Петербургского государственного университета // Первые всероссийские краеведческие чтения: История и перспективы развития краеведения и москovedения (Москва, 15–17 апреля 2007 г.). М., 2009. С. 432.

⁴⁰ См. наприм.: Алексеева С. В. Праздник фольклора и ремесел в Витославицах // Санкт-Петербургский университет. 2008. №. 10. С. 60–61.

и популярного характера⁴¹. Важно отметить, что мнение о значимости практики в учебном процессе полностью разделяла администрация факультета, в том числе финансово поддерживая ее проведение. Все это дает основания верить, что в будущем ситуация изменится и этнографическая практика, направленная прежде всего на изучение истории и современной жизни регионов нашей страны, станет доступна для будущих специалистов по истории России.

Говоря о преподавании курса исторической географии России, нельзя не отметить и работу кафедры исторического регионоведения в деле подготовки и проведения конференций, связанных с этой тематикой. В 2003 г. проводится конференция, посвященная Л. Н. Гумилеву, а в 2012 г. — академику М. К. Любавскому. На последней наряду с выступлениями о творческом пути М. К. Любавского и его научном наследии, затрагивались и темы, прямо относящиеся к предмету исторической географии России⁴².

В 2007 г. на Первом Всероссийском съезде историков-регионоведов этой проблеме был посвящен целый блок выступлений (секция). Среди выступавших были такие крупные специалисты по исторической географии как Э. Г. Истомина, Л. Б. Вампилова, А. А. Селин, В. М. Воробьев, В. Н. Темушев и другие⁴³.

В 2013 году была проведена международная конференция «Региональные аспекты и структура природных почитаемых мест» («Complexity and Regional Aspects of Natural Holy Places»)⁴⁴. Конференция состоялась в серии встреч ученых — представителей стран Балтийского региона, которые на протяжении ряда лет собирались вместе для обсуждения важных проблем относительно нового для отечественной науки исследовательского направления.

Основным мотивом конференции, отраженном в её названии, стало рассмотрение природных культовых объектов в комплексе с иными явлениями и объектами этнографического или археологического характера. Комплексный подход предполагает изучение не только самого культового объекта, как стержня, вокруг которого сосредоточены религиозные практики, предания и поверья, но и изучение ландшафтных особенностей местности, в которой он расположен, его археологического окружения, степень и характер связей с иными культовыми объектами и постройками, располагающимися поблизости, и, разумеется — этнографический и исторический контекст каждого явления в рамках культурного ландшафта сельских поселений Эстонии, Латвии, Литвы, Польши, Финляндии, Великобритании и России.

В 2015 г. на крупной конференции по исторической географии России, организованной Санкт-Петербургским государственным университетом совместно с Русским географическим обществом⁴⁵ с пленарным докладом о преподавании исторической географии выступил Ю. В. Кривошеев.

⁴¹ См. примеч. 32, 34, 35, 36, 38, 39.

⁴² Матвей Кузьмич Любавский: к 150-летию ученого. СПб., 2013.

⁴³ Труды Первого Всероссийского съезда историков-регионоведов (Санкт-Петербург, 11–13 октября 2007 года). В 3 т. СПб., 2010. Т. 2. Раздел VII. Историческая география России. С. 263–450.

⁴⁴ Кривошеев Ю. В., Платонов Е. В. Конференция «Региональные аспекты и структура природных почитаемых мест» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. 2013. № 4. С. 210–211.

⁴⁵ Историческая география России: ретроспектива и современность комплексных региональных исследований. 100-летие завершения издания томов серии «Россия. Полное

Несколько слов об изданиях. Статьи и материалы периодических сборников «Проблемы исторического регионоведения» (4 выпуска) и «Цикл региональных семинаров» (4 выпуска) во многом затрагивают и освещают непосредственно вопросы исторической географии. А один из выпусков «Трудов исторического факультета» был целиком посвящен 150-летию юбилею М. К. Любавского. Следует отметить и то, что еще в 2000 г. удалось опубликовать редчайшее издание его учебника 1909 г. «Историческая география России в связи с колонизацией».

С 2008 гг. сотрудниками кафедры предпринимается ряд экспедиций на место Ледового побоища 1242 г. Здесь следует отметить, что детальное изучение региона было осуществлено на рубеже 1950–1960 гг. Комплексной экспедицией под руководством Г. Н. Караева. Ее основные результаты, базирующиеся на изучении как исторического, так и географического материала были опубликованы и хорошо известны⁴⁶.

Однако в последние десятилетия возник новый виток споров вокруг Ледового побоища, и в современных условиях весьма активно высказывались соображения о неправомерности выводов Г. Н. Караева и его группы.

Назрела необходимость вновь совершить экспедицию для подтверждения или опровержения существования камня и в целом места Ледового побоища. Актуальность новой экспедиции повышается в связи с идеей создания в районе Чудского озера музея-заповедника федерального уровня «Ледовое побоище». В организации экспедиции исторического факультета СПбГУ принимала участие исследовательская группа под руководством заведующего кафедрой исторического регионоведения Ю. В. Кривошеева. Подчеркнем, что одним из основных направлений научных изысканий на кафедре является широкий спектр тем, связанных с Александром Невским⁴⁷.

На основе долгосрочного плана исследований, начиная с 2007 г., были изучены данные источников (в том числе архивных) и существующие в литературе точки зрения по вопросам, связанным как непосредственно с предметом поиска (место битвы), так и с темой «Александр Невский» в целом.

Уже на начальном этапе исследований был предпринят первый выезд на Чудское озеро (20–21 августа 2008 г.). Эта поездка имела ознакомительный характер⁴⁸. В ходе ее был проведен первоначальный осмотр территории, прилегающей к акватории Чудского озера (в радиусе 60–80 км), изучена на местности топография микрорегиона. Последующее накопление теоретического материала

географическое описание нашего Отечества». Материалы V международной конференции по исторической географии. Санкт-Петербург, 18–21 мая 2015 г. В 2 ч. СПб., 2015.

⁴⁶ Труды Комплексной экспедиции по уточнению места Ледового побоища / Отв. ред. Г. Н. Караев. М.; Л., 1966.

⁴⁷ Кривошеев Ю. В., Соколов Р. А. Кафедре исторического регионоведения – 10 лет // Вестник СПбГУ. Сер. 2: История. 2012. Вып. 3. С. 184; Кривошеев Ю. В., Мещенина А. А., Соколов Р. А. Тема «Александр Невский на историческом факультете ЛГУ-СПбГУ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 1 (63). С. 88–90.

⁴⁸ Мещенина А. А. В поисках Вороньего камня: экспедиция-разведка кафедры исторического регионоведения 2008 г. // Александр Невский и Ледовое побоище. Материалы научной конференции, посвященной 770-летию Ледового побоища / Отв. ред. Ю. В. Кривошеев, Р. А. Соколов. СПб., 2014. С. 127–149.

дало возможность приступить к основной части работ. Для этого 30 апреля — 1 мая 2013 г. был проведен *второй — подготовительный* — экспедиционный выезд в район Ледовой битвы. Его целью стало визуальное (с берега) изучение островов, установление контакта с местными жителями (опросы и договоренности о предоставлении необходимых оборудования и плавсредств).

20–23 июня 2013 г. была осуществлена *третья — основная* — экспедиция. В ней приняли участие преподаватели кафедры исторического регионоведения СПбГУ заведующий кафедрой профессор Ю. В. Кривошеев (руководитель), доценты А. А. Мещенина, Р. А. Соколов, Н. В. Штыков, ассистент В. А. Шорохов. Базой для экспедиции стала деревня Самолва.

В ходе работ были совершены дальние выходы в акваторию Чудского озера. Проведено изучение глубин в месте, где согласно выводам экспедиции Г. Н. Караева, находился Вороний камень (к северо-западу от острова Вороний). С помощью эхолота было установлено, что в обозначенном месте действительно имеет место уменьшение глубины с 6–7 м до 2 м. Это позволяет утверждать, что, несмотря на высказываемые ныне в научных кругах и СМИ сомнения, существование Вороньего камня подтверждается. Помимо этого на северо-восточной оконечности о. Вороний были взяты образцы породы.

Для уточнения историко-культурно и экскурсионного потенциала микрорегиона, на территории которого, как было сказано выше, планируется создать музей-заповедник, группа произвела осмотр острова Городец, представлявшего ранее одно целое с островом Вороний (они разделились вследствие подъема уровня воды) и остров Сиговец, на котором в советское время предполагалось установить памятник в честь Ледовой битвы и были проведены для этого предварительные работы по насыпке намывного грунта (в 1970 г. здесь действительно воздвигли модель-силуэт будущего памятника, выполненный из фанеры (до наших дней не сохранился)⁴⁹). Помимо этого были изучены устье и низовья реки Желча (главный памятник — Покровский монастырь XV в. — типичный образец монастырского колонизационного движения на неосвоенные земли), подходы с воды к деревне Кобылье городище, в которой имеется храм Михаила Архангела XV в. (до этого столетия церковь находилась на острове Городец), и памятники, увековечивающие память об Александре Невском и Ледовом побоище.

Проведенные в ходе экспедиции работы подтвердили *реальность существования Вороньего камня*, в значительной части разрушенного в силу природного воздействия и скрытого под поднявшимися водами Чудского озера.

Дополнительные исторические изыскания, а также привлечение специалистов в естественнонаучных областях и использование новейших технических средств, позволит получить данные, которые обогатят современную науку и, учитывая интерес, существующий в обществе к личности Александра Невского и Ледовому побоищу, будут широко востребованы.

Необходимо также подчеркнуть, что регион имеет значительный экскурсионно-туристический потенциал (как гуманитарной, так и естественнонаучной направленности), что позволяет обосновать с практической точки зрения

⁴⁹ См.: Потресов В. А. Тако в нас написано в летописцах... С. 41.

(устройство базы для студенческих практик, туристический бизнес) идею создания музея-заповедника «Ледовое побоище».

Материал, собранный во время данных экспедиционных выездов, активно используется при чтении лекционных дисциплин как общесторической, так и историко-географической направленности, в том числе и в курсе «Историческая география России».

Подводя общий итог сказанному, стоит еще раз подчеркнуть, что предмет исторической географии на историческом факультете являлся и является, если не одним из основных, то одним из традиционно устойчиво представленных в учебном процессе, а также в его прикладном значении на протяжении довольно длительного времени.

Источники и литература:

1. *Алексеева С. В.* Беседы в жизни молодежи в 40–50-е годы XX в. (По материалам этнографической экспедиции кафедры исторического регионоведения СПбГУ в Краснохолмский район Тверской области) // Международная научная конференция Полевая этнография — 2006. Материалы конференции. СПб., 2007. С. 235–238.
2. *Алексеева С. В.* Отчет о проведении летней этнографической практике студентов II курса кафедры исторического регионоведения СПбГУ (Приложение к Протоколу заседания кафедры № 2 от 16.09.2005 г.) // Текущий архив кафедры исторического регионоведения СПбГУ.
3. *Алексеева С. В.* Отчет об этнографической практике студентов II курса кафедры исторического регионоведения (Приложение к Протоколу заседания кафедры № 2 от 23.09.2004 г.) // Текущий архив кафедры исторического регионоведения СПбГУ.
4. *Алексеева С. В.* Праздник фольклора и ремесел в Витославицах // Санкт-Петербургский университет. 2008. №. 10. С. 60–61.
5. *Алексеева С. В., Соколов Р. А.* Козельск. Полевая этнографическая практика кафедры исторического регионоведения // Международная научная конференция Полевая этнография — 2006. Материалы конференции. СПб., 2007. С. 238–240.
6. *Барсов Н. П.* Очерки русской исторической географии. География начальной летописи. Варшава, 1873; Изд. 2-е. Варшава, 1885.
7. *Бекяшева А. Э., Долганова А. Ю.* «Он в том покоре поселился...» (литературно-этнографическая практика студентов кафедры исторического регионоведения в Пушкиногорском районе Псковской области в июле 2008 г.) // Петербургские исследования. Сб. науч. ст. Вып. 2. 2010. С. 91–93.
8. *Бландов А. А.* «Крот, крот, не рой мой огород...» // Санкт-Петербургский университет. 2008. № 16. С. 54.
9. *Бландов А. А., Долгополова Е. В.* Комплекс источников личного происхождения как основа разработки экскурсии «Последняя дуэль А. С. Пушкина: как это было» // Петербургские исследования. Сб. науч. ст. Вып. 2. 2010. С. 82–86.
10. *Бобров А. Г.* Кудряшов Константин Васильевич // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». В 5 т. Т. 3: К–О. СПб., 1995. С. 110–112.
11. *Богачева К.* Практика моя... Белоруссия... // Санкт-Петербургский университет. 2006. № 21. С. 35.
12. Годовой отчет по факультету общественных наук на 1924–1925 учебный год // Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГАСПб). Ф. 7240. Оп. 14. Д. 156.
13. *Гумилев Л. Н.* Древняя Русь и Великая Степь. М., 1990.
14. *Дворниченко А. Ю., Кривошеев Ю. В.* Географический фактор в социально-

- политическом развитии Древней Руси // Реализм исторического мышления. Проблемы отечественной истории периода феодализма. М., 1991. С. 67–68.
15. *Дворниченко А. Ю., Брачев В. С.* Кафедра русской истории Санкт-Петербургского университета (1834–2004). СПб., 2004.
 16. *Дворниченко А. Ю., Кривошеев Ю. В.* Изгнание науки: российская историография в 20-х — начале 30-х годов XX в. // *Кривошеев Ю. В.* Собранное. СПб., 2005. С. 230–258.
 17. *Долганова А. Ю.* «Преданья старины глубокой...» // Санкт-Петербургский университет. 2008. № 15. С. 35.
 18. *Заерко О. А.* «Эх, кочевники, археологи...» // Санкт-Петербургский университет. 2008. № 10. С. 63–64.
 19. *Зонтова Е. А.* Пушкинские места псковской земли в 1837–1945 гг. : от дворянской усадьбы к Государственному заповеднику. Автореф. дисс.... уч. ст. канд. ист. наук. СПб., 2015.
 20. *Зонтова Е. А.* Литературный музей-заповедник «Михайловское» в публикациях С. С. Гейченко // Петербургские исследования. Сб. науч. ст. Вып. 2. 2010. С. 30–33.
 21. *Зонтова Е. А.* Пушкинский заповедник в восприятии местных жителей (по материалам полевых исследований 2008 г.) // Вторая всероссийская историко-регионоведческая конференция. Санкт-Петербург, 24–26 октября 2008 г. Доклады и сообщения. СПб., 2009. С. 565.
 22. *Зонтова Е. А.* Пушкинский уголок в путеводной литературе конца XIX в. // Кафедра исторического регионоведения. Материалы студенческих конференций. 2007–2008 гг. СПб., 2008. С. 55–58.
 23. Историческая география России: ретроспектива и современность комплексных региональных исследований. 100-летие завершения издания томов серии «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества». Материалы V международной конференции по исторической географии. Санкт-Петербург, 18–21 мая 2015 г. В 2 ч. СПб., 2015.
 24. *Косилов С. В.* Поэма А. С. Пушкина «Медный всадник» в рассмотрении Н. П. Андиферова // Петербургские исследования. Сб. науч. ст. Вып. 2. 2010. С. 71–74.
 25. *Кривошеев Ю. В.* Традиционное природопользование на Северо-Западе России // Традиционный опыт природопользования в России. М., 1998. С. 110–119.
 26. *Кривошеев Ю. В., Платонов Е. В.* Конференция «Региональные аспекты и структура природных почитаемых мест» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. 2013. № 4. С. 210–211.
 27. *Кривошеев Ю. В.* Кафедра исторического регионоведения // Кривошеев Ю. В. Собранное. СПб., 2010. С. 264–270.
 28. *Кривошеев Ю. В.* Кафедре исторического регионоведения СПбГУ – 5 лет // Кривошеев Ю. В. Собранное. СПб., 2010. С. 275–280.
 29. *Кривошеев Ю. В., Мещенина А. А., Соколов Р. А.* Тема «Александр Невский на историческом факультете ЛГУ–СПбГУ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 1 (63). С. 86–92.
 30. *Кривошеев Ю. В., Соколов Р. А.* Кафедре исторического регионоведения – 10 лет // Вестник СПбГУ. Сер. 2: История. 2012. Вып. 3. С. 181–186.
 31. *Лелина Е. И., Мещенина А. А., Соколов Р. А.* Научный потенциал кафедры исторического регионоведения Санкт-Петербургского государственного университета в стратегическом планировании развития отечественных музеев-заповедников // Первые Кремлевские чтения. Казань, 2010. С. 215–217.
 32. *Лелина Е. И., Наконечная Е. В., Сталева Ю. А.* Методика составления экскурсионно-туристического маршрута «Последняя дуэль А. С. Пушкина: как это было» // Петербургские исследования. Сб. науч. ст. Вып. 2. 2010. С. 86–90.

33. *Лелина Е. И., Соколов Р. А.* Музейный предмет как исторический источник в учебных дисциплинах кафедры исторического регионоведения Санкт-Петербургского государственного университета // Михайловская пушкиниана. Вып. 47. Сельцо Михайловское. Псков, 2008. С. 9–15.
34. Матвей Кузьмич Любавский: к 150-летию ученого. СПб., 2013.
35. *Меркулов И. В., Соколов Р. А.* Экскурсионная составляющая практики кафедры исторического регионоведения в 2008 г. (по материалам экскурсионных выездов в Полотняный Завод и усадьбу Берново) // Петербургские исследования. Сб. науч. ст. Вып. 2. 2010. С. 93–98.
36. *Мещенина А. А.* В поисках Вороньего камня: экспедиция-разведка кафедры исторического регионоведения 2008 г. // Александр Невский и Ледовое побоище. Материалы научной конференции, посвященной 770-летию Ледового побоища / Отв. ред. Ю. В. Кривошеев, Р. А. Соколов. СПб., 2014. С. 127–149.
37. *Мещенина А. А.* О преподавании региональных дисциплин на кафедре исторического регионоведения Санкт-Петербургского государственного университета // Первые всероссийские краеведческие чтения: История и перспективы развития краеведения и москвоведения (Москва, 15–17 апреля 2007 г.). М., 2009. С. 432.
38. Обозрения преподавания наук на Историко-филологическом факультете Петроградского университета в осеннем полугодии 1918 и весеннем 1919 гг. // ЦГАСПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 27.
39. Отчет за 1926–1927 учебный год на ямфаке // ЦГАСПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 191.
40. *Потресов В. А.* Тако в нас написано в летописцах... Псковский край: очерки, портреты, дневники. Великие Луки, 2012.
41. Проблемы исторического регионоведения. Вып. 3. К 10-летию кафедры исторического регионоведения. СПб., 2012.
42. Протокол заседания кафедры исторического регионоведения № 2 от 16.09.2005 г. // Текущий архив кафедры исторического регионоведения СПбГУ.
43. Протокол заседания кафедры исторического регионоведения № 2 от 23.09.2004 г. // Текущий архив кафедры исторического регионоведения СПбГУ.
44. Протокол заседания кафедры исторического регионоведения № 4 от 18.12.2003 г. // Текущий архив кафедры исторического регионоведения СПбГУ.
45. Протокол заседания кафедры исторического регионоведения № 7 от 18.03.2004 г. // Текущий архив кафедры исторического регионоведения СПбГУ.
46. Труды Комплексной экспедиции по уточнению места Ледового побоища / Отв. ред. Г. Н. Караев. М.; Л., 1966.
47. Труды Первого Всероссийского съезда историков-регионоведов (Санкт-Петербург, 11–13 октября 2007 года). В 3 т. СПб., 2010. Т. 2. Раздел VII. Историческая география России. С. 263–450.
48. Учебные планы факультетов на 1943–1944 уч. год // ЦГАСПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 811.
49. Учебный план исторического факультета на 1946–1947 уч. год // ЦГАСПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 1105.
50. Учебный план исторического факультета // ЦГАСПб. Ф. 7240 Оп. 14. Д. 877.
51. *Хамитова А. Э.* Как хочется, чтобы Дантес промахнулся... // Санкт-Петербургский университет. 2008. №. 10. С. 22.